

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ИЗНАСИЛОВАНИЯМ

Важными условиями, способствующими раскрытию такого преступления, как изнасилование, являются быстрое обнаружение его признаков и безотлагательное возбуждение уголовного дела. То есть, чем раньше будет обнаружено преступление, тем больше сохранится следов совершенного деяния, следовательно, и картина происшедшего будет ярче отображена в памяти пострадавшей и очевидцев. Однако причинение преступлением ущерба правам, а также законным интересам жертвы, не всегда порождает в последней желание добиться привлечения виновного лица к уголовной ответственности, например, в силу сложившихся между ними отношений дружбы, любви. Она готова скорее, простить своего обидчика, нежели смириться с мыслью, что он «из-за нее» будет подвергнут какому-либо наказанию. В подобных случаях интерес потерпевшей, не желающей начала возбуждения уголовного преследования, вступает в некоторое противоречие с публичным интересом государства, который, прежде всего, направлен на защиту всего общества от опасности, исходящей от преступника. В данном случае речь идет об уголовных делах частного и частно-публичного обвинения. Неквалифицированный состав изнасилования является преступлением, которое относится к делам частно-публичного обвинения и, в соответствии с ч. 4 ст. 26 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), дело по нему возбуждается не иначе как по заявлению лица, пострадавшего от преступления. При отсутствии заявления от такого лица, дело может быть возбуждено прокурором лишь в том случае, когда изнасилование совершено в отношении лица, находящегося в служебной или иной зависимости от обвиняемого либо по иным причинам не способного самостоятельно защищать свои права и законные интересы. Здесь возникают вопросы, почему белорусский законодатель по такому серьезному преступлению, как изнасилование, инициативу в привлечении виновного лица к уголовной ответственности передает в распоряжение потерпевшей? Соответствует ли это требованиям всемирной борьбы с опасными преступлениями? Не противоречат ли данные положения УПК нормам ст. 2 Конституции Республики Беларусь, в соответствии с которой государство находится в положении стража человека, его прав, свобод и гарантий их реализации? Хотя данные вопросы ранее не подвергались дискуссии, на них обращалось внимание со стороны таких известных ученых-криминалистов и процессуалистов, как В.И. Громов, П.Т. Скорченко и др. Работы указанных деятелей правовой науки и послужили теоретической базой для нашего исследования, а его методологической основой стали такие обще-

научные методы, как анализ и синтез, а также ряд частнонаучных и специальных методов.

Советский криминалист В.И. Громов возражал против такого порядка возбуждения уголовных дел по изнасилованию, он писал: «Нельзя ставить в зависимость от свободного желания потерпевшей возможность оставлять безнаказанным действия, являющиеся по существу одним из опаснейших посягательств на половую свободу равноправной женщины и, конечно, дезорганизующие строительство нового быта». Мы не разделяем эту точку зрения, поскольку изнасилование относится к таким преступлениям, которые наиболее тесно связаны с интимной стороной жизни потерпевшей. Ведь в какой бы тайне не происходило расследование данного преступления, оно всегда связано с разглашением определенных сведений о происшедшем, а их распространение может впоследствии принести потерпевшей не менее тяжкий вред, чем само изнасилование. Законодателем это обстоятельство учитывается и при столкновении общественных интересов, требующих привлечения виновного к ответственности и интересов личных, требующих сохранить все происходящее в тайне, он становится на защиту личных интересов, т. к. в данном случае для государства их защита более важна, нежели защита интересов общества. Однако, проявляя максимальную заботу о благополучии потерпевшей, государство не должно допускать, чтобы инициатива в привлечении преступника к уголовной ответственности зависела от воли жертвы на протяжении всего расследования. Такая инициатива передается ей только на стадии возбуждения уголовного дела, т. е. во время принятия решения по вопросу о том, посвящать или не посвящать других лиц, в том числе следователя, лицо, производящее дознание, прокурора, судью, в подробности произошедшего с ней события.

Перед стадией возбуждения уголовного дела по изнасилованию необходимо внимательно изучить содержание заявления потерпевшей, т. к. последняя может просить привлечь виновное лицо к уголовной ответственности по ст. 166 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) (изнасилование), тогда как в действительности имело место, например, хулиганство (ст. 339 УК) или, наоборот, на самом деле было совершено изнасилование, а потерпевшая называет его хулиганством. В некоторых случаях потерпевшими ошибочно трактуется избиение их преступником за отказ от вступления в половой акт, как попытка изнасилования. Непосредственно после возбуждения уголовного дела потерпевшая не может требовать его прекращения, т. к. защита ее интересов уже осуществилась, и государство на этой стадии расследования становится на защиту интересов общества, которое требует наказания виновного лица. При принятии заявления о данном обстоятельстве необходимо сразу же рассказать потерпевшей, т. е. необходимо разъяснить ей, что хотя уголовное дело и будет возбуждено, но в дальнейшем, даже в случае примирения с виновным, заявление по ее просьбе прекращению не подлежит. Это поможет потерпевшей более тщательно продумать последствия подачи заявления и прийти к окончательно-

му решению вопроса о возбуждении уголовного дела и привлечении преступника к ответственности.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что наличие заявления потерпевшей необходимо для возбуждения уголовного дела по ст. 166 УК лишь по таким изнасилованиям, которые были совершены впервые, одним лицом, в отношении взрослой женщины и при этом не наступило тяжких последствий. То есть, если совершенные действия подпадают под признаки ч. 2 и ч. 3 ст. 166 УК, то для возбуждения уголовного дела заявление потерпевшей не требуется, поскольку данные преступления настолько опасны для общества, что государство просто не может ставить в зависимость от решения потерпевшей привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

УДК 343.132

В. С. Евдокимова

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА

В ходе расследования преступлений значимую роль играет обыск, являющийся одним из средств собирания доказательств по уголовному делу. Данное следственное действие, являясь эффективным приемом расследования, носит принудительный характер и ограничивает такие конституционные права граждан, как право на частную жизнь, на неприкосновенность жилища. Следовательно, соблюдение нормам закона при производстве обыска обеспечивает, с одной стороны, эффективность этого следственного действия, а с другой, соблюдение гарантированных Конституцией Республики Беларусь прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс, и допустимость собираемых по уголовному делу доказательств.

Обыск – это следственное действие, заключающееся в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, отдельных граждан в целях обнаружения и изъятия предметов (объектов), имеющих значение для дела, а также обнаружения разыскиваемых лиц и трупов.

Основанием для проведения обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо помещении или ином месте или у какого-либо лица находятся орудия преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также могут быть обнаружены разыскиваемые лица и трупы.

Процессуальным основанием производства обыска является постановление следователя, санкционированное прокурором. Лишь в исключительных случаях, когда необходимость в нем возникла внезапно, например, для предотвращения готовящегося преступления, когда место укрытия преступника и вещественных доказательств установлено в результате расследования преступле-